
Блогеры и государство, цифровой дуализм в России

Алексей Сидоренко

Декабрь 2011

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ
© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2011
ISBN: 978-2-86592-961-0

IFRI
27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles
RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : info.eurifri@ifri.org

САЙТ ИНТЕРНЕТ : www.ifri.org

Russie.Nei.Visions – электронная коллекция статей, посвящённых России и новым независимым государствам (Белоруссия, Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Статьи подготовлены известными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Данная коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние выпуски

– Н. Арбатова, «Италия, голос России в Европе?», *Russie.Nei.Visions*, n° 62, июнь 2011;

– А. Малашенко, «Что значит Северный Кавказ для России?», *Russie.Nei.Visions*, n° 61, июнь 2011;

– П. Баев, «Особенности и эволюция терроризма на Северном Кавказе», *Russie.Nei.Visions*, n° 60, июнь 2011.

Об авторе

Алексей Сидоренко – кандидат географических наук, эксперт по российскому интернету и веб-разработчик. С 2009 года является редактором проекта «Эхо Рунета» *Global Voices Online*, посвящённого изучению и анализу развития российской интернет-сферы. Его исследовательские интересы включают значение интернета в гражданском обществе и политической жизни, изменения медиа-ландшафта и роль интернета в освещении актуальных тем, интернет-политика в России и её влияние на цифровое неравенство и свободу слова, а также вопросы информационной безопасности и кибервойн.

Алексей Сидоренко участвовал в написании докладов *Freedom House* и *Репортёров без границ* об интернете и свободе слова в России. В 2010 году он был одним из разработчиков проекта «Карта помощи» – краудсорсинговой инициативы по оказанию помощи жертвам летних пожаров. В середине 2011 года этот проект был удостоен двух российских премий – премии Российской ассоциации по электронным коммуникациям и премии Фонда «Право и Справедливость» – а также международной премии Пражского фестиваля «Единый мир».

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ИЗМЕНЕНИЯ НА УРОВНЕ ИНДИВИДА	7
Рост социальной активности	7
Креативность	10
Доверие.....	11
ИЗМЕНЕНИЯ НА УРОВНЕ ОБЩЕСТВА	13
«Социальные лифты» и изменение механизмов медиа-технологий	13
Национализм.....	15
<i>Идентичность и национализм .....</i>	<i>15</i>
<i>Националистическая мобилизация.....</i>	<i>17</i>
Переосмысление демократии и представительства	18
МАНИПУЛЯТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО	21
Ограниченность контроля.....	21
Если не контроль, то что?	23
<i>Непонимание и страх перед «интернетами» .....</i>	<i>23</i>
<i>Использование интернета в качестве PR-инструмента .....</i>	<i>25</i>
<i>Редкие попытки сотрудничества с обществом.....</i>	<i>26</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	28

Краткое содержание

В статье анализируется влияние интернета на российское общество в 2000-х годах, рассматриваются сложные взаимоотношения между интернетом, группами блогеров и активистами цифровой сферы с одной стороны, и манипулятивным государством с другой. Интернет создаёт новое пространство, в котором политики и «прото-политики» могут осуществлять сетевую политическую активность, развивать доверительные отношения и создавать новую идентичность. В то же время он становится местом мобилизации нарастающих неонацистских и исламистских движений, а также объектом всё более интенсивного контроля со стороны правительства, озабоченного слабым по сравнению с оффлайновыми СМИ контролем государства в этой сфере.

Материалы этой статьи впервые были представлены в докладе на конференции «Интернет в Китае и в России: взаимоотношения между государствами, компаниями и пользователями», состоявшейся в Иффри 15 сентября 2011.

Введение

Развитие цифровых технологий имеет как позитивные, так и негативные аспекты, и выход в Сеть многих российских политиков и «прото-политиков»¹ отражает не внутреннюю эмиграцию или уход от реальности, как полагают некоторые киберскептики, а возникновение в Рунете новых пространств для самовыражения.

Эти пространства служат местом политических дискуссий, организации взаимопомощи, развития различных форм социальной активности, но могут также использоваться для троллинга², попыток дискредитации и призывов к насилию. В определённой мере они участвуют в создании линий напряжения между трансформационными процессами в российском обществе и манипулятивным государством.

Цифровая вселенная Рунета не идеальна: со всей очевидностью, она ограничена дискурсивными рамками тех, кто создаёт и населяет эти пространства. Почему лишь редкие блогеры обсуждают выборы, зато многие – автомобильные пробки и нарушение чиновниками правил дорожного движения? Почему не существует российских блогеров-миротворцев, пытающихся нести долю гражданской дипломатии в ситуацию вокруг Грузии?

Эти вопросы приводят к ряду более широких социальных проблем, которые на сегодняшний день не могут найти своё решение в Сети. Сэм Грин, руководитель Центра по изучению Интернета и общества, предлагает определение «агрессивная неподвижность» для понимания социальных механизмов современных отношений между правительством и обществом в России. Грин выделяет процесс «индивидуальной модернизации», связанный с использованием интернета и поездками за границу. Несмотря на трансформации, происходящие в некоторых его частях, общество, боясь утратить достигнутое, агрессивно отвергает любое вводимое правительством серьёзное изменение. Оно настолько страшится перемен, что не проявляет

Переведено с английского Натальей Киселевой-Туде.

¹ Термин «прото-политик» применяется здесь по отношению к политически мыслящим индивидам, участвующим в политически ангажированной деятельности, но не позиционирующим себя в качестве политиков.

² На интернет-сленге «тролль» – это человек, посылающий провокационные, не относящиеся к делу сообщения в каком-либо онлайн-сообществе, с главным намерением спровоцировать читателей на эмоциональную реакцию или каким-либо иным способом нарушить нормальный ход дискуссии по теме.

заинтересованности в борьбе за более справедливую избирательную систему, за изменения во внешней политике и т.д. При этом Грин отмечает нарастание взаимного недовольства между правительством и обществом (то, что Михаил Дмитриев, руководитель Московского центра стратегических разработок, называет «чёрной дырой»). Сетевая активность служит ярким примером того, как общество может с успехом противостоять правительству³.

Интернет становится пространством индивидуальной модернизации. Несмотря на то, что российское сетевое пространство является проекцией оффлайновых социального порядка, психологии и общественных институтов, государство все же (по крайней мере, пока) не доминирует в нём. Но эта ситуация меняется на глазах: власти (не только правительство, но и более широкая группа руководящих лиц) проявляют всё больший интерес к цифровой сфере. С ростом значения интернета попытки контроля над ним становятся всё более настойчивыми.

Правительство является не единственным актором, пытающимся занять доминирующую позицию в этом пространстве; неонацистские и исламистские группы также наращивают своё присутствие в Сети. Важно отметить, что навязывающиеся этими группами нарративные схемы придают восприятию любого события этническую или религиозную окраску.

Природа интернета позволяет одновременное развитие всех этих тенденций и групп: радикалистские группировки, спонсируемые правительством провокаторы, широкая публика, использующая интернет в первую очередь для развлечений, прото-политики. И если пока эти различные виртуальные «жители» Сети могут попросту игнорировать друг друга (проводящиеся в настоящее время исследования показывают, что различные политические сектора почти не имеют взаимных связей), можно предположить, что рост «населения» интернета и увеличение плотности взаимных контактов способны привести к возникновению конфликта между ними.

---

³ Грин С. Россия 2020: сценарии развития: Неподвижное сообщество // Ведомости. <[Vedomosti](#)>. 4 мая 2011.

Изменения на уровне индивида

Интернет вызывает изменения в обществах всего мира и Россия не является исключением. Ежегодно к Рунету присоединяются миллионы новых пользователей. В середине 2011 года проникновение интернета в России достигло 46 процентов общего населения (52,9 миллионов россиян используют интернет по меньшей мере один раз в месяц)⁴. Большинство пользователей интернета не являются активистами и не интересуются политикой или социальными изменениями. И всё же, неосознанно, они становятся субъектами серьёзных парадигматических изменений в российском обществе.

Эти подспудные изменения оказывают влияние на такие аспекты жизни социума как социальная активность, творчество, доверие, вопросы идентичности и национализма, социальные «лифты» (мобильность и рост), приводят к модификации механизмов функционирования СМИ и пересмотру концепций демократии и представительства.

Рост социальной активности

В последние два года социальная активность в Сети сконцентрировалась вокруг нескольких более или менее устойчивых сообществ. К примеру, получило широкое распространение и даже упоминалось политиками высшего мирового уровня активистское движение по борьбе с пожарами⁵, хотя не меньшее значение имеют и другие, не столь известные случаи.

В апреле 2011 года, на волне возмущения, вызванного гибелью двух пешеходов в ДТП, участником которого был одним из высших менеджеров Лукойла⁶, был создан сайт <Ru_vederko>. Таким образом, практики, инициированные различными группами автолюбителей (протесты которых начались в середине 2000-х

---

⁴ Интернет-аудитория растёт быстрее, чем ожидалось // [Опрос Фонда общественного мнения](#). 15 июня 2011.

⁵ Russia Wildfires 2010. Special Coverage Page // [Global Voices Online](#).

⁶ 25 февраля 2010 автомобиль А. Баркова, одного из топ-менеджеров Лукойла, стал причиной аварии, в которой погибли две женщины.

годов и были направлены главным образом против введённых в тот момент ограничений на импорт автомобилей), получили своё развитие в протестном движении в Сети, которое с тех пор стало играть ключевую роль в кампаниях гражданского протеста против безнаказанности чиновников, виновных в нарушениях правил дорожного движения. На сайте отслеживаются практически все служебные автомобили, что помогает выявить правительственных чиновников, которые порой не только нарушают правила дорожного движения, но и совершают более серьёзные правонарушения.

Протестное движение по защите Химкинского леса в окрестностях Москвы свидетельствует о том, что подобные изменения произошли и в сообществе по защите окружающей среды. Движение против строительства скоростного шоссе через Химкинский парк существует с 2007 года, однако лишь в 2010 оно, с целью усиления своего влияния, начало с успехом пользоваться новыми медиа-технологиями. Вебсайт <ecmo.ru> существовал и ранее, однако лидер движения Евгения Чирикова сначала не решалась обратиться к виртуальной сфере.

Другим значимым примером институционализованного активизма является сайт <rospil.info>, созданный в 2010 году известным антикоррупционным блогером Алексеем Навальным. Он предоставляет гражданам трибуну для сообщений о сомнительных тендерах на госзаказы. Инновационная роль *РосПула* была отмечена на международном уровне номинацией «Лучший блог» на конкурсе, проводимом немецкой медиакомпанией Die Welle. До появления *РосПула*, обсуждение подозрительных решений о госпоставках велось множеством разрозненных сообществ *Живого журнала*, неспособных добиться значительного эффекта. Используемый <rospil.info> механизм краудсорсинга⁷ несомненно сыграл важную роль в структуризации подобного рода активизма. По данным проведённого экспертом Мэри Джойс исследования глобального активизма, наблюдается экспоненциальный рост количества примеров сетевого активизма в России (Рис.1).

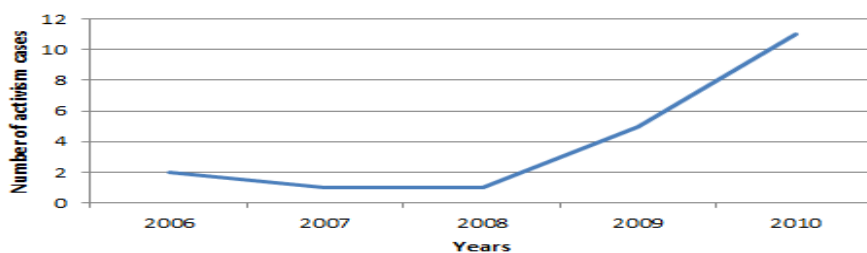
Блог-кампании или *блоговолны* становятся важной частью информационного и политического пространства России. Как правило, эти кампании направлены против коррумпированных или высокомерных чиновников. Однако если успешная блог-кампания может привести к отставке чиновника среднего звена, лишь в исключительно редких случаях с её помощью можно добиться отставки на высшем уровне. Таким образом, действие этого последнего инструмента эффективной социальной обратной связи (поскольку выборы не позволяют гражданам выразить своё мнение или вызвать политические изменения) также

---

⁷ Краудсорсинг – передача функций по реализации задач, традиционно выполняемых служащими или подрядчиком компании, широкой группе лиц («crowd») или сообществу путём публичной оферты.

нейтрализуется полным игнорированием и безразличием со стороны авторитарного государства.

Рис. 1. Количество проявлений активизма⁸ в России, 2006-2010

Источник: Global Digital Activism Data Set, Meta-Activism.org, <www.meta-activism.org/data-set/>. Информация по России отобрана автором.

Количество и популярность краудсорсинговых вебсайтов также возрастает (Таблица 1). В 2009 году в России существовало лишь два краудсорсинговых портала, в 2010 было создано шесть новых, а к середине 2011 года начали работать ещё шесть, объединяя вокруг себя ключевые активистские сообщества. Краудсорсинговые порталы во многом способствуют укреплению позиций активистов цифрового гражданского общества, поскольку дают им возможность лучше представить себя и результаты своей деятельности.

Отметим, что практически все эти проекты не имеют отношения к политике. Большинство лидеров активистских сообществ и краудсорсинговых проектов держатся в стороне от политики, по меньшей мере внешне. Несмотря на тот факт, что в этих проектах зачастую участвуют оппозиционные политики, сами организаторы проекта редко обладают достаточной смелостью, чтобы в открытой форме заявить о политической повестке дня.

Этот феномен объясняется тем, что цена открытого политического ангажирования в России слишком велика (и может варьировать от юридического преследования до таких обыденных и трудно отслеживаемых «эффектов» как сложности с трудоустройством). Именно поэтому большинство проектов цифрового активизма остаются (по крайней мере, пока) аполитичными или, точнее, прото-политическими. Таким образом, выявленная политическим аналитиком Владимиром Гельманом⁹ «ошибка NIMBY» («Not In My Back Yard»^{*}) представляется скорее рациональным выбором, нежели чем ловушкой. Григорий Асмолов, соредактор «Эхо Рунета» в *Global Voices*, заходит ещё дальше, называя плеяду активистских сообществ зарождающейся

⁸ Активизм определяется авторами как а) любой случай, когда цифровые технологии используются в инициированных гражданами кампаниях по социальным или политическим преобразованиям, и б) любой случай, когда граждане используют цифровые технологии для создания или видоизменения дискуссий на темы социальных или политических преобразований.

⁹ Гельман В. Ловушка для активистов // <Slon.ru>. 9 декабря 2010.

* Прим. пер. «Не на моём заднем дворе».

политической системой, которая рано или поздно должна будет либо слиться с традиционной системой, либо оказать ей противодействие (сценарий «арабской весны»)¹⁰.

Таблица 1. Рост числа краудсорсинговых вебсайтов

2009	2010	середина-2011
<p><88003333350.ru> (основан в 2003, отслеживает нарушения при проведении выборов)</p> <p><taktaktak.ru> (содействует усилиям по взаимопомощи)</p>	<p><dalslovo.ru> (отслеживает обещания политиков)</p> <p><rospil.info> (отслеживает подозрительные сделки по госпоставкам)</p> <p><democrator.ru> (собирает жалобы на городскую администрацию)</p> <p><streetjournal.org> (собирает жалобы на городскую администрацию)</p> <p><lizaalert.org> (сеть по поиску и спасению пропавших людей)</p> <p><russian-fires.ru> (организует усилия по борьбе с пожарами)</p>	<p><vzyatochnik.info> (картография взяточничества)</p> <p><roskomvzyatka.ru> (картография взяточничества)</p> <p><gdecasino.org> (картография нелегальных казино и сайтов с азартными играми)</p> <p><gynda.org> (объединяет добровольных помощников и нуждающихся в помощи)</p> <p><holoda.info> (организует усилия по борьбе с последствиями холодов)</p> <p><rosyama.ru> (собирает информацию о выбоинах на городских дорогах)</p>

Источник: Подборка автора.

Креативность

Как и во всём остальном мире, интернет в России служит пространством для творчества. «Цифровое» поколение пользуется этим пространством для создания новых смыслов и новых цифровых субкультур. Пространная статья Александра Горбачева о кид-хопе, любительском хип-хопе, видеоролики которого подростки загружают на *YouTube*, рассказывает о десятках юных артистов¹¹. И если трудно согласиться с мнением Горбачева о том, что любители кид-хопа появились на московских улицах в ходе расовых беспорядков на Манежной площади¹²,

¹⁰ Asmolov G. Is Russia's Political «Black Hole» About to Reach Tipping Point? // <Global Voices Online>. 21 июля 2011.

¹¹ Горбачев А. Честное пионерское. Русский подростковый хип-хоп: попытка антологии // <Afisha.ru>. 1 февраля 2011.

¹² Расовые беспорядки на Манежной площади произошли 11 декабря 2010 года, когда акция памяти Егора Свиридова – футбольного болельщика, убитого в потасовке выходцем с Северного Кавказа Асланом Черкесовым, – в которой приняло участие около 10 тысяч человек, вылилась в проявления насилия, направленного против иммигрантов и правительства, обвиняемого в недостатке контроля.

фактом остаётся то, что поколение, выросшее на различных видах самостоятельной цифровой активности, в скором времени достигнет избирательного возраста, а в течение ближайшего десятилетия получит доступ к ответственным должностям.

Тесно связана с интернетом глобальная культура хипстеров¹³, вебсайты которых нашли свой путь в политику: если в 2010-2011 годах <epic-hero.ru> («первый хипстерский блог о политике, экономике и обществе») собрал аудиторию либеральных хипстеров, <spasiboeva.ru> («интернет-полигон, где мы будем тестировать новые виды цифрового оружия массового поражения»), судя по всему является нацеленным на субкультуру хипстеров прокремлёвским сайтом. Однако в июле 2011 года Илья Клишин, создатель <epic-hero.ru>, был принят на работу в медиа-агентство «Легенда», поддерживающее правительственные PR-проекты, вследствие чего <epic-hero.ru> пришлось отказаться от острой политической повестки дня. Не всегда являясь манипулированием со стороны государства, эта ситуация отражает общую культурную и политическую среду, в которой независимый мультимедийный проект (особенно полупрофессиональный блог с небольшим капиталом) не может приносить прибыль, поскольку даже если он и имеет свою аудиторию, с трудом находят компании, пожелавшие бы разместить на нём свою рекламу.

Доверие

Вне зависимости от того, нравится ли это государству, онлайн-сообщества создают связи внутри разрозненного общества, способствуют воссозданию групповой идентичности и ценностей. Как замечает Марина Литвинович, одна из ведущих активистов-блогеров, сети «помогают гражданам преодолеть постсоветскую травму, приведшую к разобщённости и атомизированности внутри российского общества»¹⁴.

Правительство пока не пытается использовать в своих интересах возможности социальных сетей. Прибегая к предложенному Ори Брафманом и Родом Бекстромом¹⁵ противопоставлению сетевых и иерархических организаций, можно сказать, что российскому правительству не удаётся

---

¹³ Молодёжная субкультура, объединяющая молодых взрослых, принадлежащих к недавно сформировавшемуся городскому среднему классу, а также старших подростков, музыкальные интересы которых касаются в основном инди-рока.

¹⁴ Litvinovich M. Russia: Social Networks and Civic Mobilisation // <Global Voices Online>. 2 июня 2011.

¹⁵ Braffman O., Beckstrom R. The Starfish and the Spider: The Unstoppable Power of Leaderless Organizations. London. Penguin. 2006.

оценить идею сетевых организаций и возможные способы их конструктивного использования.

Отношения доверия укрепляются по мере увеличения числа активистских центров (хабов) и, что ещё важнее, по прошествии времени. Такие люди как Алексей Навальный, Евгения Чирикова или Леонид Волков (екатеринбургский политик, автор концепции «облачной демократии», о которой будет сказано ниже) становятся катализаторами (инициаторами) сетевых организаций (у Брафмана и Бекстрома эти организации относятся к типу starfish-организаций, в которых нет ярко выраженных лидеров), что способствует созданию атмосферы доверия и уважения внутри созданных сообществ.

Достаточно распространена ситуация, как, например, в Уральском регионе (главным образом в Перми и Екатеринбурге), когда блогеры и сетевые активисты принадлежат к различным идеологическим лагерям (они могут быть либералами как Леонид Волков или Фёдор Крашенинников, социал-демократами как Валерий Назаров или националистами как Евгений Ройзман или Вадим Булатов). Несмотря на расхождения в политических позициях, эти блогеры, благодаря общей региональной идентичности и статусу популярного блогера (что подразумевает такие качества блога, как содержательность, частую обновляемость и прозрачность), сумели создать определённый уровень доверия по отношению друг к другу. Поэтому их читатели также доверяют блогерам из других идеологических лагерей (хотя доверие в этом случае ограничивается рамками Уральского региона).

Несмотря на настойчивые попытки дискредитировать Алексея Навального, партии «Единая Россия» не удаётся повлиять на онлайн-аудиторию по той простой причине, что Навальный и его сторонники успевают отразить попытки дискредитации ещё до того, как организованные против них кампании наберут обороты. Эта реактивность, а также абсурдность выдвигаемых «Единой Россией» обвинений, помогают Навальному выдерживать атаки в свой адрес, что не удаётся сделать большинству политиков от оппозиции (данные опросов показывают, что большинство оппозиционных политиков воспринимаются негативно как в Сети, так и за её пределами).

Изменения на уровне общества

«Социальные лифты» и изменение механизмов медиа-технологий

Дискурс блогосферы в целом критичен по отношению к правительству. Более того, несмотря на маргинальное положение в политической жизни вне Сети, либералы довольно влиятельны в онлайн-пространстве. Четверо из десятки ведущих блогеров (на момент написания статьи) время от времени публикуют критические (хотя и не всегда либеральные) посты¹⁶. По данным исследования публичного дискурса в российской блогосфере, проведённого Гарвардским университетом, «большинство российских блогеров выступают с более независимой, нейтральной позиции», и при этом существует явное «отсутствие сильной объединённой оппозиции правящей партии»¹⁷.

Критическая установка по отношению к правительству иногда доходит до крайностей. Пример с *Партизанами Приморья*, диверсионной группировкой на российском Дальнем Востоке, осуществлявшей убийства офицеров полиции, показал, что диверсионные действия получают широкую поддержку в блогосфере¹⁸. Эффект, произведённый этими распространёнными и размноженными в сетях действиями, был настолько впечатляющим, что диверсионные группы в скором времени появились и в других регионах (где они были нейтрализованы полицией). Эти новые группировки были добровольными и первоначальная группа не имела отношения к их созданию. Интернет сам по себе послужил здесь лишь каналом для «демонстрационного эффекта». Появившаяся у групп-имитаторов возможность увидеть действия группы-модели создала совершенно новую (и вполне серьёзную) угрозу безопасности.

В контексте строгого контроля над традиционными СМИ, существование в блогосфере независимых комментаторов

---

¹⁶ Рейтинг блогов рунета // <Yandex.ru>.

¹⁷ *Etlings B. et al.* Public Discourse in the Russian Blogosphere: Mapping RuNet Politics and Mobilization // [Research Publication](#). Harvard University. Berkman Center for Internet & Society. n° 2010-11. Октябрь 2010.

¹⁸ *Reshetnyak M.* Russia: Bloggers Discuss the Case of a Cop-Killing Gang // <[Global Voices Online](#)>. 16 июня 2011.

способствует «информационному апвеллингу». В океанографии этот термин служит для описания явления, когда «плотная, холодная и как правило обогащённая питательными веществами вода движется к поверхности океана, заменяя более тёплую, обычно обеднённую воду с поверхности». Следуя этой метафоре, российские традиционные СМИ представляются как «поверхностный слой воды», который формирует для большинства населения «информационную поверхность», обеднённую независимыми новостями и анализами по причине прямых инструкций («темников»), коммерческой необходимости и обыкновенной цензуры. Информация с блогов представляет «обогащённую воду» с глубины.

Как и в апвеллинге, большинство блогговых кампаний берут начало в глубинах блогосферы. Если им удаётся достичь информационной поверхности, они могут произвести эффект и привести к увольнениям, политическим решениям и т.д. Это обычно происходит в том случае, когда одна из традиционных медиа-компаний решает опубликовать результаты «блоггерского расследования». Тележурналисты попросту лишены возможности публиковать результаты собственных расследований, и только некоторые журналисты печатной прессы могут это сделать. Блогеры пользуются гораздо большей свободой в выборе того, что они могут публиковать и выносить на суд общественности. В случаях, когда традиционные медиа освещают тему из блогов, они стремятся лишь привлечь внимание к теме, не рискуя прибегать к открытой критике (в большинстве случаев и этого оказывается достаточно).

В этом процессе информационного апвеллинга, традиционные медиа-компании открывают возможность для привлечения внимания общественности, особенно населения, не имеющего доступа к интернету (к ним относятся не только пожилые люди, но также и наименее образованные слои). Обширная группа «неподключённого» населения и общая апатия являются важными факторами, ограничивающими влияние блогов. Однако это влияние всё же осуществляется посредством более «подключённых» индивидов, к которым относятся в основном подростки, молодёжь и люди с высшим образованием.

Получают распространение «социальные лифты», как например в случае с Алексеем Навальным. Начав свою политическую карьеру в 2001 году, Навальный не добился успеха в качестве традиционного политика, однако получил реальную популярность благодаря своей деятельности в Сети. Даже если его имя известно немногим (в апреле 2011 года только 6 процентов опрошенных *Левада-центром* заявили о том, что знают кто такой Алексей Навальный¹⁹), тем не менее, благодаря

---

¹⁹ Алексея Навального знают 6 процентов россиян // [Levada Centre](http://LevadaCentre.ru). 6 мая 2011.

интернету, мем²⁰ «Единая Россия – партия жуликов и воров» был в течение нескольких месяцев распространён на весьма обширную аудиторию и к июню 2011 года 33 процента опрошенных *Левада-центром* выразили своё согласие или полное согласие с этим заявлением²¹.

И всё же, пока не существует примеров онлайн-прото-политиков, которым удалось бы победить хотя бы на местных выборах благодаря одной лишь онлайн-мобилизации. Бизнесмен и блогер Антон Толмачёв, пытавшийся бороться за депутатский мандат в законодательном собрании Свердловской области при помощи онлайн-мобилизации, признал, что существующая на сегодняшний день избирательная система построена так, чтобы исключить из избирательного процесса всех не принадлежащих системе фигурантов²². Независимые политики могут достаточно быстро получить обширную сетевую аудиторию²³, но им не удастся институционализироваться и остаться независимыми в «реальной» политической системе.

Национализм

Идентичность и национализм

По данным проведённого Левада-центром опроса, националистические чувства распространены в России на рекордно высоком уровне (Рис. 2). Около 58 % респондентов поддерживают лозунг «Россия для русских» и 68 % заявляют, что в 2011 году правительство должно ограничить иммиграционный поток.

Важной тенденцией в националистическом дискурсе выступает спор между «националистами» (этническими националистами, воспринимающими Россию как этническое государство) и «имперцами» (политическими националистами, воспринимающими Россию как империю). Значимость этого разделения связана с тем фактом, что националистическое мышление представляет серьёзную (и пока легитимную) альтернативу традиционному империалистическому мышлению, вдохновляемому идеологическими концепциями, восходящими к

---

²⁰ Интернет-мем – это изображение, видеоролик, фраза или просто идея, распространяющиеся от одного человека к другому без какой-либо очевидной причины.

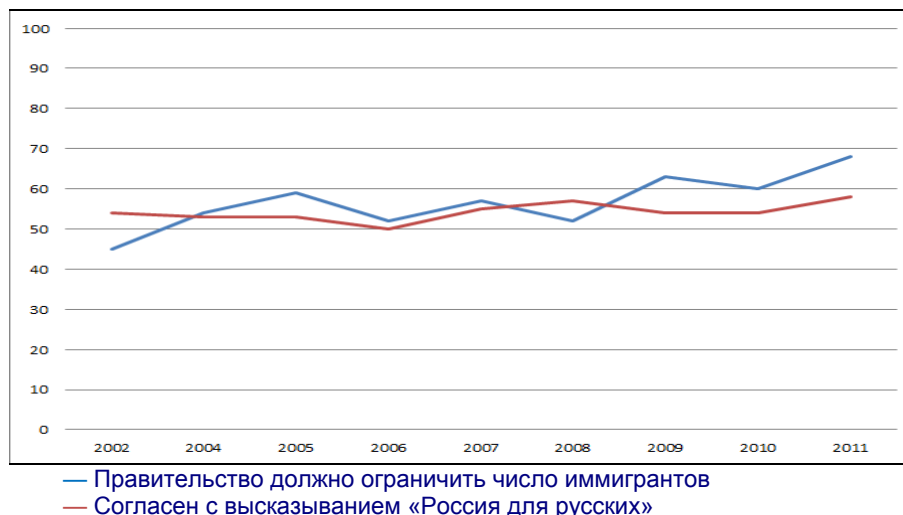
²¹ О партии Единая Россия // *Levada Centre*. 6 мая 2011.

²² Толмачев А. Выборы. День семнадцатый. Последний // <http://legart.bestpersons.ru/feed/post42374534/>. 29 января 2011.

²³ Это удаётся многим, поскольку регистрационный взнос невелик и необходимо лишь обладать определённым писательским даром и технической способностью создать блог.

наследию советского и царского периодов. Хотя этот спор имеет долгую историю, в Сети он возник лишь в 2006 году. К 2011 году эти два дискурса разошлись настолько, что применённый Брюсом Элтингом метод контент-анализа позволил выделить слово «россиянское»²⁴ как одно из наиболее распространённых в националистических кластерах²⁵. Позитивные ответы на вопросы изоляционистского характера указывают на то, что анти-иммиграционные и в целом ксенофобские лозунги как никогда популярны в сегодняшней России.

Рис. 2. Национализм в России, 2002-2011

Источник: Национализм в современной России, <Levada Centre>, 2 апреля 2011. Рост позитивных ответов на вопросы изоляционистского характера указывают на то, что анти-иммигрантские (и в целом ксенофобские) лозунги популярны как никогда.

Активно развиваются и региональные идентичности. Амбициозный проект по развитию сибирского языка, запущенный в 2004 году лингвистом Ярославом Золотарёвым (создавшим собственный российско-сибирский словарь²⁶), просуществовал недолго и практически исчерпал себя к 2010 году. Однако некоторые – возможно менее колоритные – региональные сообщества продолжают набирать силу в Сети. Например, вполне жизнеспособно сообщество *Живого журнала* «Владивосток» (<vladivostok.livejournal.com>), насчитывающее около 3 тысяч участников. Словарь местного диалекта «Глобус Владивостока»

²⁴ Презрительный эпитет «россиянское» используется этническими националистами вместо «российское» для обозначения принадлежности не столько этническому российскому государству, сколько угнетающей российской империи.

²⁵ *Etling B.* Do Russian Blogs Represent an Alternative Public Sphere? // <Media Cloud>. 11 мая 2011.

²⁶ Сибирска вольгота // <www.volgota.com/govor/dictionary>.

был опубликован онлайн и выпущен книгой²⁷. И если книгу можно приобрести только во Владивостоке, онлайн-словарь доступен для всех. В своих интервью владивостокские блогеры отмечают, что тема региональной идентичности и регионализма получает всё большее распространение на форумах и в местных сообществах.

Националистическая мобилизация

Интернет не только предоставляет возможности для позитивных изменений, но и создаёт новые, более эффективные средства для координации насилия²⁸. Усилия полиции и прокуратуры направлены главным образом на расширение списка запрещённых «экстремистских материалов» и идентификации подростков, распространяющих видеоролики с записями актов насилия или межэтнических столкновений, однако сотрудникам правоохранительных органов при этом не удаётся предупредить вспышки насилия. Борьба с загрузкой видеороликов подобна борьбе с ветряными мельницами, поскольку направлена лишь на внешние признаки глубоко укоренившейся проблемы.

Начиная с 2001 года вспышки национализма возникали практически каждый год, но не координировались в Сети. Первый случай такой координации был зарегистрирован в августе 2006 года. Первая реакция на жестокое убийство, совершённое представителями северокавказской диаспоры в небольшом северном городке Кондопога, вылилась в полномасштабный погром и привела к полному блокированию города бригадами ОМОН. В этот момент на местном форуме <onego.ru> (на сегодняшний день недоступном) пользователем *Lapochka* было отправлено первое онлайн-сообщение под названием «Война в вашем городе», призывающее всех выходить на улицы. В последующие три дня массовые демонстрации и следовавшие за ними погромы вынудили всех выходцев с Северного Кавказа покинуть город.

Летом 2010 года мирные демонстрации в память убитого футбольного болельщика Юрия Волкова собрали в центре Москвы несколько тысяч болельщиков²⁹. Когда в декабре 2010 года произошёл второй подобный случай (Егор Свиридов, член фан-клуба «Спартак» был убит представителями северокавказской диаспоры), протесты приняли форму насилия. Митинг памяти в связи со смертью Свиридова вылился в

---

²⁷ Глобус Владивостока вики // <<http://ru.vlad-globus.wikia.com/wiki/%D0%A1%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F:AIPages>>.

²⁸ Проблема не в том, что национализм априорно связан с насилием, а скорее в том, что российская версия национализма имманентно ассоциируется с насилием и культом власти.

²⁹ *Sidorenko A.* Why Did They Kill Yuri Volkov? // <Global Voices Online>. 22 июля 2011.

массовые расовые беспорядки в центре Москвы на Манежной площади, в которых приняло участие около 10 тысяч человек. По меньшей мере один человек был убит и множество получили ранения.

Как показали статистические анализы, базовой платформой для организации манифестации на Манежной площади стал fanat1k.ru, медиа-портал фанатов-ультрас футбольного клуба «Спартак»³⁰. Таким образом, призывы к насилию появились не в националистических блогах, а на принявших националистическую ориентацию спортивных и социальных сайтах.

По мнению политического активиста Станислава Яковлева, ответственной за события на Манежной площади является организация без лидера под названием «Движ» – термин, обозначающий правоориентированное массовое движение. «"Движ" невозможно контролировать и с ним невозможно договориться», - пишет Яковлев³¹, подчёркивая, что эта группа состоит не из «бедных и обездоленных», а из взрослых людей, принадлежащих социальному спектру от низшего до верхнего среднего класса, в том числе представителей творческих профессий.

Если в 2008 году националисты выглядели скорее миноритарной замкнутой группой, в 2011 их голос звучит гораздо громче и его уже невозможно игнорировать или обходить молчанием. Таким образом, можно констатировать, что «тёмная сторона» интернета развивается одновременно с позитивным прогрессом онлайн-общества.

Переосмысление демократии и представительства

Вызываемые интернетом социально-политические изменения не сводятся к одной лишь националистической мобилизации и цифровому активизму. Существует точка зрения, согласно которой интернет меняет философское понимание авторитета и власти. В России, как и во всём остальном мире, основные механизмы демократии, такие как избирательная система и способы принятия решений, подвергаются переосмыслению и помещаются в новые цифровые рамки.

В 2003 году, Денис Смагин, создатель краудсорсингового портала dorogi.teron.ru (сходного с порталом [fix-my-street](http://fix-my-street.com)),

---

³⁰ Sidorenko A. Russia: Studying Online Mobilization of the Manezh Riots // [GlobalVoices Online](http://GlobalVoicesOnline.com). 15 декабря 2011.

³¹ Страничка Станислава Яковлева в [LiveJournal](http://LiveJournal.com).

предложил применить программу типа *bug-tracker* (используется в разработке программного обеспечения для отслеживания ошибок и мониторинга их решения) для сообщения о выбоинах на дорогах Перми. Даже не располагая картой и не позволяя загрузить фотографии выбоин, за несколько лет этот портал сделался настолько популярным, что Пермское региональное правительство было вынуждено обратить на него внимание и перенесло краудсорсинговые данные на правительственный портал <dorogi59.ru>.

В 2010 году два портала <streetjournal.org> и <democrator.ru> применили тот же метод – «сообщение-информирование-отслеживание решений» – для решения целого ряда проблем. Эти порталы не только позволяют пользователям сообщить о проблеме, но также приглашают власти известить о решении соответствующих проблем (выбоины на дорогах, правонарушения и т.д.) В 2011 году блогеры и политические активисты Леонид Волков и Фёдор Крашенинников предложили концепцию «облачной демократии», то есть онлайн-системы с открытым программным кодом, предоставляющей сбалансированный механизм делегации власти и компетенций, поддерживаемый скоростью телекоммуникаций и применением таких инструментов как онлайн голосование³². В некоторой степени близкая к принципам e-government или e-administration, эта концепция идёт дальше, поскольку не ограничивается правительственными услугами, а охватывает всю политическую систему.

Подобные идеи возникают время от времени в онлайн-обществе. Чем больше население ассоциирует государственное управление с системой контент-менеджмента (CMS³³) или другими онлайн-услугами, тем менее сакральной становится власть. Канонизация власти (то есть ссылка на её «божественную» природу) является одним из краеугольных камней авторитарной системы. Именно поэтому Алексей Чадаев, бывший идеолог *Единой России* возражал против того, чтобы правительственные чиновники вели блоги или посылали сообщения в Твиттер, поскольку российская власть держится на «трёх китах: чуде, тайне и авторитете», другими словами, эксклюзивности и отдалённости от народа³⁴. Не без иронии, Чадаев предложил свой собственный авторитарный проект «прямой интернет-демократии», который ограничивается

---

³² Sidorenko A. Russia: Envisioning the «Cloud Democracy» Utopia // <[Global Voices Online](http://GlobalVoicesOnline.com)>. 22 июля 2011. Книга в свободном доступе здесь : <<http://cdem.ru/>>.

³³ Система контент-менеджмента – набор процедур, используемых для управления документооборотом в коллективной среде. В Сети это означает предоставить большому количеству людей возможность вносить свой вклад в хранящиеся данные и делиться ими.

³⁴ Идеолог «ЕдРа» хочет запретить блоги чиновников // <Fontanka.ru>. 25 октября 2010.

тем, что переносит в Сеть сегодняшнюю (недемократическую) избирательную систему, что делает её ещё более лицемерной.

Сбор средств или краудфандинг – ещё одно проявление свободы, предоставляемой новыми технологиями. К 2011 году Алексею Навальному удалось через <[Yandex.money](#)> (популярная система электронных денег) собрать 214 тысяч долларов в поддержку своего антикоррупционного проекта <[rospil.info](#)>. Ни одному онлайн-политику не удавалось ранее собрать столь значительной суммы. Его примеру последовал Борис Немцов, собирая деньги на публикацию книги, в которой разоблачаются коррупционные схемы Владимира Путина <[Putin.ltogi](#)>.

Как отмечает блогер Олег Козырев, краудфандинг можно рассматривать как инновацию, позволяющую россиянам напрямую финансировать разделяемую ими политику. Преимущество этого метода заключается также в его прозрачности: поскольку люди дают деньги нравящимся им политикам, этих политиков нельзя обвинить в том, что они обслуживают интересы олигархов³⁵.

---

³⁵ Блог Олега Козырева в <[LiveJournal](#)>.

Манипулятивное государство

Ограниченность контроля

В соответствии с различными показателями свободы интернета («частично свободного» в России, по мнению *Freedom House*, и «под наблюдением» с точки зрения *Репортёров без границ*), Россия занимает промежуточное положение между открытой цифровой средой западного типа и закрытой авторитарной системой³⁶.

Если сетевое общество в России способно активно развиваться и конкурировать с государством (что приводит многих аналитиков к выводу о полной свободе Рунета), правительство всё же принимает меры, ограничивающие эту свободу, а значит, направленные на подрыв могущества блогосферы. Хотя и играя по определённым правилам, правительство, путём манипулирования, последовательно стремится распространить свою власть над цифровой сферой³⁷.

Говорить о роли государства как интернет-доминатора предпочтительнее в терминах политического руководства, нежели института правительства как такового, поскольку, в то время как большинство министерств лишь слабо присутствуют в Сети, ключевыми проправительственными акторами в цифровой среде являются *Единая Россия*, руководство прокремлёвских молодёжных движений (зачастую обвиняемые в организации DdoS-атак³⁸), прокремлёвские аналитические центры и, по всей вероятности, некоторые отделы ФСБ.

Множество других структур занимается координацией контроля. До сегодняшнего дня Прокуратура ограничивалась блокированием и удалением сайтов ультраправых националистов, а также заражённых вирусами и содержащих

---

³⁶ Freedom on the Net 2011 // <Freedom House>. 2011. Enemies of the Internet // <Reporters without Borders>. Март 2010.

³⁷ Носетти Ж. Кремль «ВКонтакте»: власть и интернет в России // Ифри. Russie.Nei.Visions. № 59. Апрель 2011.

³⁸ DDoS-атака – это попытка сделать компьютерный ресурс недоступным для его целевых пользователей. Она обычно заключается в совместных усилиях одного или многих людей помешать, временно или постоянно, эффективному функционированию вебсайта или вообще прекратить его функционирование.

детскую порнографию (с марта 2011 года ответственность за две последние категории «проблемных сайтов» была передана Министерству внутренних дел). Единственная попытка наложить запрет на *YouTube* на Дальнем Востоке России была быстро пресечена решением суда. Кроме того, время от времени Прокуратура также отвечает за уголовное преследование индивидуальных блогеров.

Российская цифровая среда особенно подвержена так называемому контролю третьего поколения³⁹, который включает оплату сообщений на блогах (подобные действия были замечены в молодёжном движении *Наши*), DDoS-атаки (*Наши* и обширная группа добровольных «блогеров-патриотов»), фишинг и взлом блогов (*Фонд эффективной политики*, переставший функционировать с середины 2011 года, и «блогеры-патриоты»), маркировку и жалобы на нарушение правил с целью закрытия порталов.

Опасность этих методов заключается не столько в том, что они заглушают независимые голоса, а скорее в том, что невозможно проследить их связь с правительственными или проправительственными структурами. Единственным доказательством того, что эти действия могут исходить от правительства, является их прямое воздействие на цифровых диссидентов.

Необходимо всё же признать, что Россия пока не прибегает к более прямым методам контроля, которые практикуются, например, в Белоруссии, такие как хештэг-спам (засорение хештэг-поиска в Твиттере бессмысленными сообщениями), преднамеренное снижение скорости интернета и массовое создание ложных веб-страниц. Скорее всего, нынешний российский режим будет продолжать избегать столь грубых практик.

Наибольшую тревогу вызвали две недавние DDoS-атаки против *Живого журнала* (первая произошла в апреле 2011 года, вторая - в конце июля 2011): вторая едва не разрушила платформу, что вызвало у некоторых блогеров ощущение конца политической блогосферы. Однако *Живой журнал*, хотя и серьёзно пострадавший, оказался устойчивым и продемонстрировал способность сопротивляться. Внушает также оптимизм та скорость, с которой наиболее популярным блогам удалось восстановить свою аудиторию в *Google+* и *Facebook*.

---

³⁹ В соответствии с классификацией, предложенной авторами: *Deibert R., Palfrey J., Rohozinski R., Zittrain J.* (ред.). *Access Controlled: The Shaping of Power, Rights, and Rule in Cyberspace*. Cambridge. MIT Press. 2010.

Если не контроль, то что?

Правительство стремится не только контролировать интернет⁴⁰, но и использовать его. Эффективность этого использования зависит от уровня и департамента правительства. Существующие интернет-стратегии представителей российского правительства можно разделить на три основных подхода: непонимание и страх перед «интернетами», использование сетей в качестве PR-ресурсов, редкие попытки сотрудничества с обществом.

Непонимание и страх перед «интернетами»

Этот подход типичен для силовых ведомств (полиция, Прокуратура, ФСБ, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Вооружённые силы). Недостаточное понимание цифровой сферы и социальных сетей стало особенно очевидным в ходе кризиса, вызванного пожарами в 2010 году, когда МЧС не только не смогло организовать попытки населения бороться с пожарами, но даже выступило против бригад добровольцев. Это противостояние привело в 2011 году к принятию закона «О добровольной пожарной охране» (вступившего в силу 22 мая 2011 года⁴¹). Закон требует, чтобы добровольческие бригады были организованы как легальные структуры, для чего необходима лицензия на право предоставлять противопожарные услуги. Более того, *Молодая гвардия* (молодёжное крыло партии *Единая Россия*), совместно с министерством, объявили о создании проекта «Я-спасатель», призванного объединить «700 тысяч членов»⁴², связанных с МЧС и призванных оказывать ему помощь. В 2011 году добровольные пожарники просто игнорировали закон, перемещаясь в зоны пожаров одновременно с МЧС и борясь с пожарами параллельно с властями. Вместо того, чтобы признать и включить сетевые ассоциации добровольцев, МЧС создало параллельную централизованную (и политизированную) структуру, не являющуюся ни устойчивой (в терминах операционных издержек), ни эффективной (поскольку опирается на денежную мотивацию).

По всей видимости, нет понимания интернета и в Вооружённых силах. Если отсутствие армии в социальных сетях может объясняться соображениями безопасности, с трудом

---

⁴⁰ Первые предложения по контролю за интернетом были сделаны несколькими представителями ФСБ в 2009-2010, затем к усилению контроля над интернетом призвал министр внутренних дел Рашид Нургалиев. В сентябре 2011 года их примеру последовал генеральный прокурор Юрий Чайка, заявив, что социальные сети должны контролироваться «с целью защиты гражданских свобод» (со ссылкой на массовые беспорядки в Лондоне в августе 2011 года).

⁴¹ Текст закона: <www.rg.ru/2011/05/11/ohrana-dok.html>.

⁴² Проект МГЕР «Я – спасатель» набирает обороты // <Molodaya Gvardya>. 3 мая 2011.

поддаётся пониманию тот факт, что в России до сих пор не существует стратегии кибервойны. Российская военная доктрина, в целом основанная на методах ведения боевых действий XX века, включает лишь один пункт о развитии «информационного противоборства»⁴³.

Министерство внутренних дел (полиция) также ещё не приобрело «онлайновую жилку», несмотря на созданное им сообщество в социальной сети «ВКонтакте», куда без малейшей адаптации пересылаются официальные новости из министерского Департамента полиции. Одновременно с этим, министерство привлекло к ответственности Дмитрия Воробьева, офицера полиции, создавшего <www.police-russia.ru>, независимый портал, на котором полицейские могут обсуждать профессиональные проблемы и сообщать о фактах бюрократии и коррупции⁴⁴. Тот факт, что полиция Великобритании повела себя подобным же образом по отношению к полицейскому блогеру Ричарду Хортону, «ночному Джеку»⁴⁵, свидетельствует о глобальном характере проблемы прозрачности в сетях для сил правопорядка.

Ещё до случая с <www.police-russia.ru>, преследованиям подверглись пять офицеров, разместивших в 2010 году свои видеообращения на *YouTube* (ставший известным случай майора Алексея Дымовского и его последователей). Во всех этих ситуациях полицейское командование, вместо того чтобы попытаться что-то изменить во вверенных им подразделениях, позаботилось прежде всего о ликвидации источников «утечки»⁴⁶. Такая же схема поведения чиновников повторилась в 2011 году, когда одна из военных частей на Дальнем Востоке возбудила дело против майора Матвеева за размещение им в интернете видеообращения, где он рассказывает о том, что солдат срочной службы кормят собачьими консервами. Когда суд отверг выдвинутые против Матвеева обвинения в клевете, его начальство завело новое дело, на этот раз обвинив его в злоупотреблении должностными полномочиями⁴⁷.

Единственным успешным примером присутствия полиции в интернете является сайт <@OMON_Moscow> (эта модель интеграции с блогерами позднее была перенята в Белоруссии <@Guvd_Minsk>). Полиция подтвердила, что владелец аккаунта служит в ОМОН, но заявила, что он «не является официальным представителем полиции». Сайт не только пытается придать «человеческий облик» тем, кто обычно разгоняет демонстрации оппозиции, но и размещает некоторую информацию о внутреннем

⁴³ Военная доктрина Российской Федерации // <Kremlin.ru>. 5 февраля 2010.

⁴⁴ Litvinovich M. Russia: Ministry's Online Blunders // <[Global Voices Online](http://GlobalVoicesOnline.com)>. 16 июня 2011.

⁴⁵ No More Action over Police Blog // <[BBC News](http://BBCNews.com)>. 17 июня 2009.

⁴⁶ Sidorenko A. The Sad Fate of Russia's "YouTube Cops" // <[Global Voices Online](http://GlobalVoicesOnline.com)>. 7 декабря 2011.

⁴⁷ Суд отклонил иск к майору Матвееву, рассказавшему о собачьих консервах, которыми кормят солдат // <Gazeta.ru>. 29 июля 2011.

функционировании ОМОН. Белорусский аналог заходит ещё дальше, вступая в прямую конфронтацию с оппозицией. Но даже становясь на защиту авторитарных действий, этот аккаунт предлагает то, что не способны обеспечить другие информационные каналы, а именно – прямой контакт с «другой стороной баррикады».

Использование интернета в качестве PR-инструмента

Президент России Дмитрий Медведев запустил в январе 2009 года свой видеоблог и, несколькими месяцами позже, президентское сообщество в *Живом журнале* <blog_medvedev>, предоставляющее возможность размещения премодерированных комментариев. Президентский блог стал для некоторых посетителей местом, куда они могут пожаловаться в надежде решить свои проблемы. Попытки обращения с петициями к главе государства в блогосфере, – напоминающие старую традицию челобитных, – вначале казались достаточно популярными: первый пост собрал более 4500 комментариев. Однако теперь уже редкому посту удаётся собрать более 400 комментариев. Не слишком впечатляюще для главы государства.

Медведев попытался перенять доказавшую свою эффективность технику «блоггинга» у некоторых инновационных региональных губернаторов. Олег Чиркунов, губернатор Пермской области, начал свой блог в июле 2008 года и сейчас входит в список 150 лучших блогов Рунета. Никита Белых, бывший лидер либеральной партии *Союз правых сил*, завёл свой блог ещё до того, как стал губернатором Кировской области.

Сразу же после открытия блога Медведева, «мода на блоги» распространилась и на других региональных губернаторов. К концу 2010 года почти каждый губернатор располагал собственным блогом или иным социальным медиа-аккаунтом, однако большинство из них⁴⁸ (в отличие от блогов Белых, Чиркунова и, возможно, нескольких других) не представляли интереса, являясь простой копией отдела по связям с общественностью региональных администраций. Иногда в них попросту отсутствовала возможность комментирования, что красноречиво характеризует отношение большинства губернаторов к обратной связи и публичным дебатам.

В январе 2010 года президент Медведев сделал ещё один шаг вперёд в распространении блогов. В ходе одной из встреч с губернаторами Медведев заявил, что те чиновники, которые не умеют пользоваться интернетом, могут потерять работу. Он посоветовал губернаторам «проникать на блоги, активнее участвовать в онлайн-обсуждениях и поддерживать

---

⁴⁸ Чиновники в сети // <Vedomosti>. 12 марта 2011.

онлайн-СМИ». Либеральные эксперты выразили скептицизм относительно этой инициативы: какие дискуссии могут предложить в Сети чиновники, отвергающие их в реальной жизни?

К тому же, судя по всему, чиновники, проявляющие активность на блогах или в *Твиттере*, вызывают подозрение на предмет того, остаётся ли у них время на выполнение своих функций.

Нельзя войти в одну реку дважды

Блог был не единственной инициативой Медведева в Сети. Для обсуждения нового закона «О полиции» была создана онлайн-площадка <<http://zakonoproekt2011.ru/>>. Вначале казалось, что Медведев действительно пытается исправить отсутствие демократически избранного парламента и услышать «глас народа». С целью проверить это была запущена гражданская кампания «Пять простых поправок» по проведению онлайн-голосования за самые важные поправки. В результате этой кампании правительству были предложены пять поправок, оказавшихся на первых местах в составленном на сайте рейтинге.

В конечном счёте, подписанный Медведевым новый закон содержал только две из этих поправок, а остальные (так же как и другие, отвечающие интересам граждан) были проигнорированы⁴⁹. Обсуждение проекта закона о полиции собрало около 20 000 комментариев, но когда пользователи поняли, что ни законодатели, ни президент не будут их слушать, они потеряли интерес к участию в дискуссиях. Следующий обсуждаемый на площадке проект закона «Об образовании» собрал в два раза меньше комментариев. Главным следствием возникшей ситуации стали дискредитация онлайн-обсуждения законодательства как механизма обратной связи и, соответственно, подрыв самой идеи о возможности сетевой «государственной обратной связи».

Все эти примеры иллюстрируют тот факт, что даже пытаясь (или, по меньшей мере, делая вид), привлечь население к дискуссии, правительство оказывается неспособным преодолеть авторитарную модель отношений между государством и гражданами. Этот негативный опыт привёл к постепенному спаду вовлечённости граждан, на какой-то момент поверивших в возможность дискуссии.

Редкие попытки сотрудничества с обществом

Существует всё же несколько позитивных (или, во всяком случае, не негативных) примеров сотрудничества между блогерами и правительством. Большинство из них осуществляются на

---

⁴⁹ 1 марта в России вступает в силу новый «Закон о полиции» // <[Radio Liberty](#)>. 26 февраля 2011.

региональном уровне и придерживаются единой модели (модификации которой при воспроизведении ещё необходимо изучить)⁵⁰.

Одним из чиновников, интегрировавших данные гражданского краудсорсинга на официальный правительственный портал, был вышеупомянутый Олег Чиркунов, губернатор Пермской области. Пермское региональное правительство, помимо прочих проектов, активно участвует в <street-journal.org>. Предпринимаемые Чиркуновым действия демонстрируют желание общаться и сотрудничать с теми, кто может реально предоставить более эффективные инструменты для решения вопросов, находящихся в ведомстве правительства. Для осуществления онлайн-овых гражданских инициатив цифровые технологии имеют явное преимущество над традиционными централизованными правительственными системами информирования о недостатках. Однако большинство коллег Чиркунова не демонстрируют такой же убежденности.

Но даже эти попытки сотрудничества не сокращают явный разрыв между правительством и обществом. Отношение пермских властей к инициативам цифрового гражданского общества характеризуется следующим их высказыванием: «Было бы великолепно, если бы они [блогеры, цифровые активисты] научились ни во что не вмешивать нас [правительство]»⁵¹.

---

⁵⁰ Регионы, где, возможно, применяется подобная модель (предположение нуждается в проверке): Татарстан, Томская область, Калининград.

⁵¹ *Sidorenko A.* Russia: Online Ecosystem Case Study of Perm Region // <[GlobalVoices Online](http://GlobalVoicesOnline.com)>. 4 марта 2011.

Заключение

В ближайшее время российское общество и правительство должны пересечься. Большинство российских экспертов сходятся в том, что эта встреча будет носить конфронтационный характер и может произойти после выборов 2012 года.

Правительство, неспособное наладить обратную связь с обществом, двустороннее общение и процесс принятия решений с участием общества, заинтересовано в рассеивании и запутывании цифровой сферы путём создания того, что интернет-аналитик Евгений Морозов назвал «спинтернет» – анонимного и главным образом манипулятивного цифрового пространства⁵². Последняя атака на *Живой журнал* служит ярким примером подобной политики.

Интересно отметить персональные различия в подходах к интернету Медведева и Путина. Медведев является пример сетевого авторитаризма, в то время как Путин придерживается строго иерархизированной модели, фактически отрицающей значение сетей. Поэтому Медведев производит впечатление более рационального авторитарного управленца в эпоху интернета. Недостаточное понимание функционирования онлайн-сетей может представлять особую опасность для Путина, который по всей вероятности станет следующим президентом России.

Становясь всё более осязаемой, политика контроля может вызвать ответную реакцию, способную привести к радикализации блогеров и созданию сепаратистской цифровой идентичности. С учётом постоянного роста пользователей интернета, а также в силу явных отличий между тем миром, который представлен на блогах, и тем, который предлагает телевидение, в этот процесс может оказаться вовлечена часть населения, значительно превышающая привычные цифры общей аудитории блогосферы.

---

⁵² *Morozov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. New York. Public Affairs. 2011.*